ИЗВЕСТИЯ АН. СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА, 1998, том 57, № 4, с. 75–77

РЕЦЕНЗИИ

ФРИЗМАН Л.Г. СЕМИНАРИЙ ПО ПУШКИНУ. Харьков: "Энграм", 1995. 367 с. (выход в свет в 1997 г.)

Эта книга относится к редкому жанру научной прозы. За всю историю пушкиноведения подобное издание вышло лишь однажды (Мейлах Б.С., Горницкая Н.С., Пушкин. Семинарий. Л.: Учпедгиз, 1959). Как отмечает Л.Г. Фризман, за истекшие десятилетия появилась масса ценнейших работ о Пушкине, опубликованы неизвестные архивные материалы, и сегодня "круг проблем, подлежащих изучению, видится иначе, чем сорок лет тому назад" (с. 8). Добавим: тогда, как и еще совсем недавно, Пушкин и литература о нем продолжали, несмотря на хрущевскую "оттепель", оставаться подцензурными, с той только разницей, что цензура давно уже была не царской, а советской. Отклонения от "канонизированного" образа, даже если они полностью подтверждались документальными материалами, обречены были существовать только в виде рукописи, как это случилось, например, с написанной самим Л.Г. Фризманом в 1962 г. статьей "Пушкин и польское восстание 1830–1831 годов", которую автору удалось напечатать... через тридцать лет (в журнале "Вопросы литературы", 1992, вып. 3).

Как и в любом семинарии, в книге Л.Г. Фризмана особое внимание привлекает его библиографическая часть. Не секрет, что библиографы Пушкина запаздывают с регистрацией огромного количества книг и статей о жизни и творчестве великого поэта. При всей несомненной и значительной ценности тех "Пушкиниан", которые регулярно появляются во "Временниках пушкинской комиссии", нельзя не отметить, что, например, в 27-м его выпуске, вышедшем в 1996 г., помещена "Пушкиниана 1989 года". Кроме того, библиографический материал, включенный в "Семинарий" Л.Г. Фризмана, сгруппирован тематически, что имеет немаловажное значение для тех, кто им пользуется. В семинарии нашли себе место библиография пушкинской библиографии, перечень справочной литературы, список докторских и кандидатских диссертаций о Пушкине, защищенных в 1959–1992 гг. и необходимый вспомогательный аппарат – указатели имен и произведений Пушкина.

Содержание же ряда разделов позволяет констатировать, что "Семинарий по Пушкину", не утрачивая своей функции учебно-методического пособия, приобретает и черты научной монографии. Особенно это заметно в тех разделах, где Л.Г. Фризман с достаточной полнотой учитывая опыт предшественников, обобщает результаты собственных пушкиноведческих исследований. Например, в разделе "Издания Пушкина", представляющем собой обстоятельный очерк истории пушкинских изданий – от прижизненных сборников стихотворений и первых собраний под редакцией В.А. Жуковского и П.В. Анненкова до академических изданий XX в., автор предлагает свою, аргументированную трактовку истории первого пушкинского сборника, он прослеживает ее от лицейского замысла поэта (1816), анализируя наполнение "Тетради Всеволожского" (1820) и "Капнистовской тетради" (1825) и сопоставляет эти данные со "Стихотворениями Александра Пушкина" (СПб, 1826). Эти наблюдения находятся в русле исследований, предпринятых еще в 1920–1930-е гг. Б.В. Томашевским. Вместе с тем новые данные, полученные Л.Г. Фризманом при изучении состава рукописных (автографических) и печатных сборников Пушкина 1820–1830-х гг. – об изменениях представлений поэта о жанровой дефиниции ряда произведений: элегий, посланий и др. – указывают направления дальнейших поисков.

Впервые в пушкинский семинарий включены материалы по истории создания академического Полного собрания сочинений Пушкина в 17 томах (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959), выходившего в условиях жесточайшей цензуры. Читатель узнает о том, что и в 1930-е гг. Пушкин оставался под наблюдением "самодержавного цензора" – Сталина, разгневанного обилием "лишнего" материала в представленном ему 7-м томе, который был выпущен первым. Редактор издания Ю.Г. Оксман вскоре был арестован. Приняв эстафету от незабвенного III отделения, власти с крайним подозрением отнеслись к работе текстологов, прочитавших пушкинские автографы, и распорядились заменить текстологические и